ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

Борьба Московского Патриархата за русское монашеское присутствие на Афоне в 1960-х – начале 1970-х годов

Протоиерей Сергий Звонарёв

Статья знакомит читателя с усилиями священноначалия Русской Православной Церкви по сохранению русского монашеского присутствия на Святой Горе Афон. Особая роль в этом принадлежала Отделу внешних церковных сношений и его председателю митрополиту Никодиму (Ротову). В решение афонского вопроса было вовлечено не только церковное руководство, но и советские власти, в том числе на высшем партийном уровне, а также на уровне Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий), Министерства иностранных дел СССР и посольства Советского Союза в Афинах.

Важнейшая роль в афонском вопросе отводилась пополнению монашествующими Свято-Пантелеимонова монастыря, поскольку старение и сокращение числа братии угрожало потерей древней обители и её наследия, прерыванием многовековой традиции русского монашества на Святой Горе. Союзником Русской Церкви в борьбе за Афон стала Болгарская Церковь, столкнувшаяся с аналогичной проблемой в отношении Зографского монастыря.

Автор статьи приходит к выводу о том, что нежелание греческой стороны позволить инокам из славянских Поместных Православных Церквей пополнять число братии афонских монастырей имело национальный и политический характер. Греки опасались потерять свою национальную монополию на Святой Горе, видели угрозу в коммунистическом, по их мнению, влиянии со стороны русских монахов

Бедственное положение русского монашества на Афоне

1960-е – начало 1970-х годов во внешней деятельности Русской Православной Церкви были ознаменованы борьбой за сохранение русского монашества на Святой Горе Афон. Этой борьбе немало сил посвятил председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Никодим

(Ротов). Оплот русского монашества на Афоне – Свято-Пантелеимонов монастырь – находился в плачевном состоянии: в нём угасало монашество, приходило в упадок монастырское хозяйство. Не в лучшем состоянии находились и другие обители, в которых проживали русские иноки. Их связи с Русской Церковью с наступлением советского времени прервались вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Состав монастырской братии не пополнялся десятилетиями, что привело к её старению и сокращению.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий обращал внимание Патриарха Константинопольского Афинагора на бедственное положение на Святой Горе Афон русского монашества**[1]**. Ситуация была серьёзная. В 1959 году в русской обители насчитывалось лишь порядка пятидесяти монахов, и те имели преклонный возраст – самому младшему было пятьдесят четыре года, а большинству братии – семьдесят-восемьдесят лет**[2]**. Игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Илиан (Сорокин) сообщал в феврале 1961 года о тридцати пяти монахах, оставшихся в обители**[3]**. По свидетельству советских дипломатов, в 1963 году в монастыре проживало уже тридцать два монаха, из которых русских было двадцать восемь человек**[4]**, а в 1972 году – лишь девятнадцать монахов**[5]**. Деятель Русской Православной Церкви Заграницей игумен Модест (Шуть)**[6]** писал в июле 1960 года: «Русские насельники Святой Горы тают как воск, многие келии пустуют, и в монастырях полное оскудение братии»**[7]**. Сокращение количества монашествующих на Афоне касалось всех монастырей**[8]**. Отсутствие молодого пополнения, старение братии вело к постепенному её сокращению вплоть до угрозы полного обезлюдения. По существующим правилам, если монастырь оставался без братии, то он поступал в распоряжение Священного Кинота – постоянно действующего органа управления Святой Горы Афон, который и определял его будущую судьбу. Русские обители, в числе которых помимо монастыря святого Пантелеимона также были Старый Русик и Андреевский скит, являлись лакомым куском: в их храмах за многие столетия скопились многие святыни, украшенные ризами и окладами ювелирной работы, ценные вклады, сделанные в своё время сибирскими купцами, а библиотеки содержали древние византийские рукописи, тома богословских трудов и духовной литературы, имеющие большое научное значение. Кроме того, Свято-Пантелеимонов монастырь располагал значительными земельными угодьями, недвижимым имуществом в Салониках и других местах.

Отсутствие достаточного числа трудоспособной братии вело к ветшанию храмов, монастырских зданий и строений. Вот какую картину рисует инспектор Московской духовной академии архимандрит Питирим (Нечаев), сопровождавший председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима в паломнической поездке на Афон в июне 1962 года: «Андреевский скит, с шестью престарелыми монахами, находится в запустении и постепенно разрушается. Огромный храм святого апостола Андрея находится в полной сохранности, но службы в нём нет, по недостатку сил, повсюду лежит слой пыли, осыпающаяся краска, давно не снимавшиеся чехлы. Тяжёлую картину представляют собой развалины библиотечного корпуса»**[9]**.

Архимандрит Питирим отмечал нехватку молодых образованных монахов в Свято-Пантелеимоновом монастыре, запустение и ветхость монастыря Старый Русик**[10]**.

Хотя глава Константинопольской Церкви и демонстрировал благожелательную позицию по вопросу пополнения русского Пантелеимонова монастыря, а французский историк Оливье Клеман утверждает, что Патриарх Афинагор боролся за то, чтобы славянские и румынские монахи могли вернуться на Святую Гору и внести новую жизнь в её служение**[11]**, однако дело мало продвигалось вперёд.

Советская дипломатия в решении афонского вопроса

Русские монахи обращались к послу СССР в Афинах М. Г. Сергееву, приглашая его посетить святую обитель и тем самым продемонстрировать ей своё покровительство**[12]**. Глава советской дипломатической миссии в Греции в ноябре 1961 года сообщил министру иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко о невозможности советскому государству защитить имущество Свято-Пантелеимонова монастыря и русских скитов юридическим путём по причине отсутствия связи между монастырём и русским государством. По утверждению советского дипломата, русские монастыри могли оставаться русскими до тех пор, пока в них проживали русские монахи, а для этого было «крайне необходимо» пополнить число монашествующих**[13]**. Реагируя на письмо русских монашествующих на Святой Горе**[14]**, посол в январе 1962 года обратился к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову с просьбой ускорить решение вопроса о восполнении братии**[15]**. В ответной записке в МИД СССР представители Совета сообщили о том, что ведётся работа как по подбору монашествующих для Свято-Пантелеимонова монастыря, так и по подготовке визита делегации Русской Церкви на Афон**[16]**.

Участие советского посольства в Афинах в судьбе Свято-Пантелеимонова монастыря продолжило более ранние попытки советской дипломатии защитить русскую церковную собственность на Афоне. Такие попытки имели место ещё в 1925 году. Министерство иностранных дел Греции ответило на вербальные ноты посольства СССР в Афинах с указанием на недопустимость вмешательства иностранной державы в урегулирование вопросов собственности монахов на Святой Горе**[17]**. Последовал обмен вербальными нотами, который выявил нежелание греческой стороны делать шаги навстречу**[18]**.

В то же время, Фанар демонстрировал благожелательное отношение к советским дипломатам, устами своих официальных представителей приглашая совершить экскурсионную поездку в Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, в чём обещалось содействие**[19]**.

Материальная помощь Свято-Пантелеимонову монастырю со стороны Русской Церкви

Русским обителям требовалось немалое материальное содействие. Монастырские храмы и строения нуждались в полноценном ремонте, а монастырское хозяйство – в технике. Так, монашеской братией в Московскую Патриархию была адресована просьба подарить для хозяйства обители автомобильную технику**[20]**. В решении данного вопроса было задействовано посольство СССР в Афинах. Именно из его автопарка на средства Московской Патриархии как дар Патриарха Алексия монастырю был приобретён грузовой автомобиль ГАЗ-51**[21]**. По свидетельству советских дипломатов, греческие власти всеми способами старались не допустить как передачу патриаршего дара, так и их поездку с этой целью на Афон. Как рассказывали монахи советским дипломатам, греческие власти посредством губернатора Афона настойчиво убеждали игумена Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана отказаться принять дар предстоятеля Русской Церкви, обещая аналогичную помощь за счёт греческого государства. Архимандрит Илиан не поддался этому давлению**[22]**. В 1963 году в русскую обитель был передан ещё один дар Русской Церкви – бульдозер «Беларусь» и легковой автомобиль «Москвич». В монастырь из Москвы направлялись денежные средства, строительные материалы, необходимые для поновления монастырского фасада, келий и хозяйственных построек, пострадавших от пожаров 1962 и 1968 годов. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний (Завгородний) обсуждал с греческими властями возможность направления Русской Церковью на Афон советского торгового судна со специалистами и стройматериалами**[23]**. Однако такие поставки с напряжением воспринимались греческими дипломатами, заявлявшими, что восстановлением русской обители после пожара занимаются греческие власти**[24]**.

Начиная с 1961 года, Свято-Пантелеимонов монастырь с регулярностью 3-4 раза в год снабжался посредством ОВЦС продуктами питания и материалами для одежды. В 1965 году даром братии стали кожаные сапоги. Такие посылки с большой благодарностью принимались монашествующими**[25]**. Значение посылок было не столько материальное, сколько носило характер моральной поддержки, свидетельствовало о том, что у русских монахов есть и Отечество, и соотечественники. Греческие же монахи благодаря таким жестам стали осознавать, что за спиной русских иноков стоит Московская Патриархия, а потому считались с ними и

побаивались причинять обиды старцам**[26]**. Впрочем, греческие власти не гнушались вскрывать посылки из Москвы, проверять письма монашествующих в попытках затруднить сообщение монастыря с Московской Патриархией**[27]**.

Паломничество на Афон как форма поддержки русского монашества на Святой Горе

Русская Православная Церковь стремилась использовать любую возможность для поездок её представителей на Афон с целью поддержки русского монашества. В мае 1960 года Патриарх Афинагор выдал разрешение начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Августину (Судоплатову) побывать на Афоне**[28]**. Священноначалие Русской Церкви отстаивало поездку на Святую Гору своих представителей – участников I Всеправославного совещания на о. Родос 24 сентября – 1 октября 1961 года. Вопрос о посещении Афона в переписке с константинопольским патриархом был увязан с вопросом участия в родосской встрече московской делегации**[29]**. Однако Патриарх Афинагор при всей декларируемой благожелательности в вопросе русского паломничества на Афон на деле стремился его ограничить. Так, в своём письме Патриарху Алексию предстоятель Константинопольской Церкви сообщил о разрешении посетить Святую Гору лишь главе делегации Русской Церкви архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму в сопровождении одного клирика и одного мирянина**[30]**, в то время как просьба из Москвы касалась всех участников родосской встречи со стороны Русской Церкви (в числе таких участников было три архиерея и один пресвитер – члены делегации, два мирянина – советники делегации, и один переводчик)**[31]**. Отрицательную позицию в вопросе поездки на Афон делегатов от Русской Церкви заняли греческие власти. По словам официального представителя МИД Греции, такая поездка была признана греческим внешнеполитическим ведомством нецелесообразной по причине того, что посещению якобы противится большинство монахов, проживающих на Святой Горе**[32]**. Архиепископ Никодим и другие участники родосской встречи от Русской Церкви были вынуждены вернуться в Москву так и не побывав на Афоне.

Дабы не довести ситуацию до прямого конфликта, и Фанар, и власти Греции в последующие годы шли навстречу просьбам со стороны Русской Церкви о паломничестве на Святую Гору. Святогорские монастыри, в том числе Свято-Пантелеимонов монастырь, посещали как церковные делегации, так и отдельные церковные представители. О пользе таких паломничеств из Советского Союза с целью укрепления связей с русскими монахами на Афоне высказывался посол СССР в Греции Н. И. Корюкин**[33]**. Особым поводом направить церковную делегацию из Москвы в русский монастырь на Афоне была ежегодно совершаемая память небесного

покровителя святой обители – великомученика Пантелеимона. С одним таким посещением возникли большие трудности по вине греческих властей. В августе 1969 года в Свято-Пантелеимонов монастырь была направлена делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Московские церковные представители должны были принять участие в торжествах, посвящённых восьмисотлетию русской обители. Однако Министерство иностранных дел Греции, несмотря на одобрение паломничества со стороны Патриарха Афинагора, дало согласие выдать визы лишь пяти русским паломникам из пятнадцати человек. В визе было персонально отказано митрополиту Никодиму**[34]**. Такой демарш серьёзно обострил отношения между Московским Патриархатом и греческими властями. В ОВЦС были подготовлены обращения Патриарха Алексия в адрес премьер-министра Греции Г. Пападопулоса, Патриарха Афинагора и руководства ВСЦ. Митрополит Никодим обратился к братии обители великомученика Пантелеимона с посланием, в котором старался ободрить их в несении монашеского креста: «Численно умалились вы, но подвиг ваш от того стал ещё выше перед Богом»**[35]**. Спустя три года Русская Церковь добилась того, чтобы Святую Гору посетила церковная делегация из Москвы.

Порой константинопольский патриарх выступал с собственной инициативой приглашения высоких представителей Русской Церкви на Святую Гору. Одно такое приглашение адресовалось Патриарху Алексию по случаю празднования тысячелетия Афона 24-28 мая (позже перенесённого на 22-24 июня) 1963 года**[36]**. Тогда на Афон во главе с председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом была направлена делегация Русской Церкви, в состав которой вошли исполняющий обязанности патриаршего экзарха Западной Европы архиепископ Сурожский Антоний (Блум), епископ Саратовский и Волгоградский Варфоломей (Гондаровский), заместитель председателя ОВЦС профессор протоиерей В. Боровой и благочинный приходов Московского Патриархата в Венгрии протоиерей Ф. Берки. Афонские торжества стали хорошей возможностью для Русской Церкви озвучить её озабоченность положением русского монашества на Святой Горе**[37]**. Двадцать третьего июня в русском скиту святого апостола Андрея архиепископ Никодим совершил вечернее богослужение, за которым молились прибывшие на торжества предстоятели и представители Поместных Церквей, король Греции Павел и другие гости. Три с половиной дня церковная делегация из Москвы пробыла в Свято-Пантелеимоновом монастыре, где была тепло встречена братией. Эти дни использовались для участия в общих богослужениях, что стало проявлением духовной поддержки иноков. Русскую обитель в ходе торжеств посетил и генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт. Позднее он вспоминал об этом: «Было много признаков того, что будущее монастырей на Афоне не безоблачно. Особенно печально было побывать в одном из русских монастырей и найти в нём всего лишь трёх-четырёх очень старых и немощных монахов. Я попросил некоторых моих греческих друзей поддержать просьбу Русской Церкви к греческому правительству о допуске на Афон монахов из России для этих русских монастырей»**[38]**.

Борьба за пополнение Свято-Пантелеимонова монастыря русскими иноками

На встрече 24 июня 1963 года с Патриархом Константинопольским Афинагором архиепископ Никодим сообщил о списке русских иноков, готовых пополнить ряды Свято-Пантелеимонова монастыря. Согласно данным отчёта о поездке на Афон, предстоятель Константинопольской Церкви обещал всяческое содействие в вопросе приезда монахов негреческой национальности на Афон, а при посещении Свято-Пантелеимонова монастыря 29 июня заверил братию в том, что в обитель прибудут русские иноки**[39]**. «Все Церкви могут посылать [на Святую Гору Афон – *С. З.*] столько монахов, сколько сочтут нужным <…> Нехорошо иметь недостаточно монахов в нашей монашеской православной жизни. Нужно немедленно сообщить имена тех, кто хочет попасть на Святую Гору» – объявил участникам вечерней 24 июня 1963 года встречи с предстоятелями и представителями Поместных Церквей Патриарх Афинагор**[40]**. Однако, по мнению начальника Управления по делам религиозных культов МИД Греции Теодора Байзоса, между принципиальным согласием предстоятеля Константинопольской Церкви на пополнение Свято-Пантелеимонова монастыря русскими иноками и решением этого болезненного вопроса было большое расстояние**[41]**. Надеясь сократить такое расстояние, игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Илиан пытался стучаться в двери Фанара и греческих властей**[42]**.

Патриарх Алексий обратился к Патриарху Афинагору с официальной просьбой благословить монахам Русской Церкви поселиться в обители святого Пантелеимона. Обращение было рассмотрено на заседании Священного Синода Константинопольской Церкви, а также направлено для изучения в Священный Кинот Святой Горы. От Русской Церкви предполагалось направить восемнадцать монашествующих, в числе которых два архимандрита, девять иеромонахов, пять иеродиаконов, один монах и один послушник из Свято-Троицкой Сергиевой лавры, Псково-Печерского монастыря, Успенского монастыря г. Одессы, кафедральных соборов и приходских храмов**[43]**. Все представленные кандидатуры будущих насельников Свято-Пантелеимонова монастыря были одобрены в Совете по делам Русской Православной Церкви, а направление иноков на Афон получило санкцию ЦК КПСС**[44]**. Документы, необходимые для отправки иноков, были согласованы с Посольством Греции в Москве. Упомянутые документы были посланы Патриарху Афинагору в июне 1964 года посредством греческой дипломатической миссии в Москве. Спустя время греческие дипломаты вернули документы с просьбой перевести их на французский язык. Эта просьба была выполнена. Дополнительно были переведены на французский язык биографии иноков и высланы в августе 1965 года опять-таки через посольство

Греции в Советском Союзе. Однако из письма Патриарха Константинопольского Афинагора на имя предстоятеля Русской Церкви от 19 июля 1965 года явствовало, что документы на иноков ему так и не поступили**[45]**. Только 3 декабря того же года Патриарх Афинагор телеграфировал о том, что получил списки иноков**[46]**.

В ряду обстоятельств, которые затягивали решение вопроса с русскими монахами, была необходимость получения лицами, прибывшими на Святую Гору, греческого подданства. В этой связи каждая кандидатура рассматривалась государственными ведомствами Греции, что требовало времени. Была ли задержка с прибытием русских монахов следствием неповоротливости греческой дипломатии, или неторопливости работы государственных ведомств в Афинах, или желания Фанара затянуть вопрос прибытия монашеского пополнения, но результат был неизменен: проблема не разрешалась.

Ускорить выдачу русским монахам греческих виз должны были усилия Совета по делам Русской Православной Церкви, Министерства иностранных дел СССР и посольства СССР в Греции**[47]**.

Вопрос о выдаче греческих виз для русских монахов поднимался в 1965 году сначала на встрече председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, а затем Патриарха Алексия и временного поверенного в делах Греции в СССР Иоанниса Тзуниса. В феврале 1966 года предстоятель Русской Церкви телеграфировал в адрес короля Греции Константина с просьбой восстановить справедливость и дать возможность пополнить русские обители на Афоне русскими иноками. «Нам непонятна причина, в силу которой при наличии согласия со стороны Святейшего Вселенского Патриарха Афинагора уже на протяжении нескольких лет мы не можем получить от королевского правительства Греции разрешения на въезд наших иноков на Святую Гору и на пребывание там» - писал монаршей особе Патриарх Алексий**[48]**. В 1966 году состоялся ряд деловых встреч Патриарха Алексия, митрополита Никодима и заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия (Пояркова) с греческими дипломатами. Целью переговоров стала попытка решить вопрос с выдачей русским монахам въездных виз в Грецию.

Наконец, согласие греческих властей было получено, но прибыть на Афон и поселиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре позволили лишь пяти монашествующим из восемнадцати. Прочим в такой возможности было отказано**[49]**. Но и из этих пяти иноков, бывших насельниками Псково-Печерского монастыря, один не смог воспользоваться разрешением по причине болезни, а от другого монастырское начальство было вынуждено отказаться**[50]**. Фактически, лишь три монаха пополнили престарелую братию русского монастыря. На неудовлетворительность таким положением дел священноначалие Русской Церкви обращало внимание Фанара и греческого посольства в Москве**[51]**. Однако и малое число новых монахов несколько ободрило монастырскую братию. Протоиерей Д. Нецветаев, обучавшийся в то время на богословском

факультете Афинского университета, писал митрополиту Никодиму: «Русский монастырь, после прибытия туда наших монахов, приободрился. Теперь, уж, не чувствуется в нём той гнетущей запущенности и оставленности»**[52]**.

По мнению современного церковного историка М. В. Шкаровского, постепенное смягчение позиции греческих властей в вопросе пополнения братии Свято-Пантелеимонова монастыря стало результатом реакции международной общественности**[53]**, а Оливье Клеман приписывает получение разрешения на прибытие славянского и румынского монашествующего пополнения упорству Патриарха Афинагора**[54]**.

По словам посла СССР в Греции Н. И. Корюкина, греческие официальные лица заявляли о том, что частичное решение вопроса о монахах может в будущем стать прецедентом для положительного отношения к аналогичным просьбам**[55]**. Посему в феврале 1969 года министру иностранных дел Греции Панагиотису Пипинелису была направлена новая просьба разрешить ещё четырём монашествующим Русской Церкви поселиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре**[56]**. В апреле того же года аналогичная просьба адресовалась предстоятелю Константинопольской Церкви. Для поселения избирались лица из числа восемнадцати иноков, предложенных Фанару шестью годами ранее**[57]**. Двадцать четвёртого апреля 1969 года митрополит Никодим посетил посла Греции в СССР Ангелоса Влахоса и пытался узнать о судьбе своего обращения министру иностранных дел Греции. Однако, по словам дипломата, он не располагал какой-либо информацией ни об обращении, ни о реакции на него в Министерстве иностранных дел. Он также не ручался и за успешный исход дела**[58]**.

Противодействие со стороны греческих властей в вопросе пополнения негреческих монастырей Афона монашествующими, препятствия, чинимые паломникам, закон правительства Греции № 124 от 14 февраля 1969 года, которым расширялись полномочия министерства иностранных дел страны и губернатора Афона в отношении Святой Горы и расположенных на ней монастырей, планы греческих властей превратить Афон в место международного туризма вызвали негативную реакцию Священного Синода Русской Церкви. Синод инициировал предложение вынести афонский вопрос на рассмотрение Всеправославного совещания**[59]**. Во исполнение синодального постановления Патриарх Алексий 25 апреля 1969 года обратился к премьер-министру Греции Г. Пападопулосу, Патриарху Константинопольскому Афинагору и генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку. Копии патриарших писем были направлены руководством Совета по делам религий в Министерство иностранных дел СССР с грифом «весьма срочно»**[60]**. В попытке задействовать авторитет Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима с целью возможной отмены закона № 124/1969 Патриарх Алексий 30 апреля 1969 года писал к предстоятелю Элладской Церкви. Последующая переписка не выявила сочувствия Архиепископа Иеронима в вопросе отмены закона, который, по словам греческого церковного деятеля, «хорош, ибо ничуть не

нарушает Устава Святой Горы»**[61]**. Данная позиция не была принята священноначалием Русской Церкви**[62]**.

Вопрос о последствиях имплементации нового греческого закона применительно к положению Свято-Пантелеимонова монастыря и его имущества вызвал озабоченность посольства СССР в Греции, изучался Советом по делам религий**[63]**.

В результате активных действий священноначалия Русской Церкви на церковном и государственном направлениях было получено разрешение на поселение русских монахов в монастыре святого Пантелеимона. Однако Кинот утвердил трёх из четырёх претендентов в насельники русского монастыря**[64]**.

Обострение отношений Русской и Константинопольской Православных Церквей вызвало назначение исполняющим обязанности игумена Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрита Авеля (Македонова) после кончины игумена русской обители схиархимандрита Илиана (Сорокина) в январе 1971 года. В ответ на уведомительную по данному поводу телеграмму местоблюстителя патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова) Патриарх Константинопольский Афинагор направил письмо, в котором указал, что принятое в Москве решение противоречит Уставу Святой Горы и нарушает юрисдикцию Фанара над афонскими монастырями, а потому не имеет силы**[65]**. Патриарх Афинагор сообщал, что согласно ст. 116 Устава афонских обителей до назначения нового игумена делами обители управляет комиссия совместно с советом старейшин. Кроме того, такая формулировка как «исполняющий обязанности игумена» неизвестна на Святой Горе, а потому «неприемлема» и «непригодна»**[66]**.

Русская и Болгарская Православные Церкви объединяют усилия в борьбе за пополнение афонской славянской братии

Афонская проблема имелась не только у Русской Церкви. Со сложностями сталкивалась и Болгарская Православная Церковь в отношении Зографского монастыря: прибытию молодого монашеского пополнения чинились препятствия. Священным Кинотом в марте 1965 года в Зографский монастырь был назначен игумен румынского происхождения архимандрит Дометий (Трихенеа), ранее не имевший отношения к обители. Это назначение вызвало протест Болгарской Церкви и стало предметом переписки с константинопольским патриархом. Предстоятель Русской

Православной Церкви писал по этому поводу своему болгарскому собрату: «Такое действие Вселенской Патриархии, направленное на то, чтобы искоренить славянское влияние на Афоне и насадить греческое господство на Святой Горе, с нашей стороны заслуживает порицания и осуждения, ибо противоречит духу христианской свободы и братской любви о Христе»**[67]**.

Московский Патриархат объединил с Болгарской Церковью усилия в борьбе за Афон. Патриарх Болгарский Кирилл (Константинов) и митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в ходе празднования в мае 1969 года в Софии 1100-летия преставления просветителя славян равноапостольного Кирилла уведомили Патриарха Афинагора о том, что если ему не удастся решить афонский вопрос в диалоге с представителями Кинота и афинских властей, то они будут настаивать на созыве Всеправославного совещания, посвящённого данной проблеме**[68]**. По словам Патриарха Кирилла, Патриарх Румынский Юстиниан поддержал предложение созвать для обсуждения афонского вопроса совещание, но не всеправославное, а предстоятелей и представителей Православных Церквей, имеющих монастыри на Святой Горе**[69]**.

Критическое положение славянских монастырей на Афоне побудило священноначалие Русской и Болгарской Православных Церквей в июне 1970 года обратиться с совместным заявлением, адресованным православным и инославным церквам, а также мировой общественности**[70]**. Спустя три месяца патриарший местоблюститель митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен озвучил позицию Русской Церкви, согласно которой афонский вопрос должен быть включён в повестку Всеправославного совещания**[71]**. С проектом соответствующего послания ещё до его публикации был ознакомлен Патриарх Кирилл, который выразил полную поддержку содержанию документа, его мотивировочной части, а также стилю и языку изложения**[72]**.

Историческое посещение: Патриарх Пимен на Святой Горе Афон. Дальнейшие шаги в сотрудничестве с Болгарской Церковью

Патриарх Московский и всея Руси Пимен в сопровождении московской церковной делегации по окончании мирного визита в пределы Элладской Церкви во второй половине октября 1972 года совершил паломничество на Святую Гору Афон, где побывал в Карее, Свято-Пантелеимоновом и Иверском монастырях**[73]**. Это было первое посещение Афона предстоятелем Русской Церкви, имевшее большое значение для Свято-Пантелеимонова монастыря и его братии**[74]**. В своей речи в Протате, Патриарх Пимен выразил озабоченность оскудением числа братии в русской обители и надежду на то, что Священный Кинот пойдет навстречу желанию русских монахов подвизаться на

Святой Горе**[75]**. Особенно сердечным стало общение предстоятеля Русской Церкви с иноками в Свято-Пантелеимоновом монастыре. После окончания братской трапезы, Патриарх Пимен сказал: «Мы прибыли сюда с великой радостью и с желанием чем-то помочь этой святой обители. Всё, что зависело от нас, мы сделали и будем делать, и будем всячески помогать»**[76]**. По свидетельству входившего в состав московской церковной делегации священника П. Бубуруза, церковными и государственными властями Греции гостям из Москвы было оказано внимание и гостеприимство, что не мешало государственным органам установить режим наблюдения и контроля за всеми перемещениями членов делегации, в том числе и на Святой Горе**[77]**.

Исполняя обещание о помощи братии, Патриарх Пимен в октябре 1972 года обратился к регенту и премьер-министру Греции Г. Пападопулосу с просьбой оказать содействие в предоставлении греческими властями разрешения монашеской братии из СССР поселиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне. В том же месяце данная просьба адресовалась главой Московского Патриархата Г. Пападопулосу при их личной встрече в Афинах. По свидетельству советских дипломатов, регент и премьер-министр ответил: «Не было случая, чтобы я не выполнил какой-либо просьбы Церкви»**[78]**. Минул год, но дело так и не продвигалось. Отсутствие отклика с греческой стороны побудило предстоятелей Русской и Болгарской Православных Церквей 1 ноября 1973 года направить в адрес господина Пападопулоса совместное обращение, в котором сообщалось о сохраняющихся трудностях в вопросе въезда на Святую Гору послушников и монахов для пополнения русского Пантелеимонова и болгарского Зографского монастырей**[79]**. Данное письмо было передано 12 ноября председателем ОВЦС митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием (Поярковым) и настоятелем Болгарского подворья в Москве архимандритом Нестором (Крыстевым) послу Греции в СССР А. Деметропулосу.

Трижды – 3 апреля, 10 сентября и 12 ноября 1973 года Патриарх Пимен писал Патриарху Константинопольскому Димитрию (Пападопулосу) с просьбой подтвердить данное ещё Патриархом Афинагором благословение на прибытие в Свято-Пантелеимонов монастырь шести монахов. «Необъяснимое молчание воспринимается нами как игнорирование наших обращений к Вашей Святыне, приносит нам огорчение и, к глубокому нашему прискорбию, способствует только ослаблению братских уз, связующих наши святые Церкви» - телеграфировал в ноябре 1973 года константинопольскому патриарху предстоятель Русской Церкви**[80]**.

В качестве заключения

В чём заключалась причина «тугой» позиции греческой стороны в вопросе прибытия на Святую Гору монахов из славянских Поместных Православных Церквей, кем бы такая позиция не выражалась – афинскими властями или греческими дипломатами, Фанаром или Священным Кинотом? Можно уверенно сказать: в основе противодействия лежали национальные и политические страхи. Святая Гора рассматривалась греками как вотчина, в которой нежелательно иное национальное начало. Ссылаясь на статут монашеской республики, греческая сторона отказывалась признавать национальные монастыри на Святой Горе, допуская лишь национальные черты некоторых афонских обителей. Потому и политика греческой стороны заключалась в стремлении купировать возможное усиление негреческого монашества в отдельных монастырях. Кроме того, опасались и идейного влияния со стороны монашествующих, прибывавших из стран социалистического лагеря.

Особенно остро противодействие греческой стороны было заметно в отношении русских монахов. В Греции не забыли того, что во второй половине XIX и начале XX века русское монашеское присутствие на Святой Горе расширялось: монахи из России обживали не только Свято-Пантелеимонов монастырь, но и скиты, и отдельные келии, на вновь приобретённых земельных участках возводились храмы и хозяйственные здания. Такое расширение стало возможно благодаря Адрианопольскому мирному договору 1829 года, заключённому между Петербургом и Портой по результатам русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов. Российским подданным разрешался свободный доступ в том числе на Святую Гору и поступление в число братии афонских монастырей. Однако со временем власти уже независимой Греции стали опасаться того, что с ростом русского монашества произойдёт и рост политического влияния Российской империи. Такое опасение граничило с неблагодарностью, поскольку именно Россия сыграла важнейшую роль в достижении Грецией национального и политического суверенитета. В 60-е – начале 70-х годов XX столетия страх греческих властей перед политическим влиянием со стороны теперь ещё более чуждого советского государства заставлял принимать меры к ограничению даже монашеского присутствия из Советского Союза, несмотря на то, что русские иноки относились к коммунистической идеологии не с большим сочувствием, нежели сами греческие власти.

---

[1] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 7.06.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961.

[2] Письмо игумена Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана председателю

ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 29.10.1959 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 293. Л. 61.

[3] *Василий (Кривошеин), архиеп.* Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. С. 64.

[4] Отчёт о посещении русского монастыря святого Пантелеимона на Афоне третьих секретарей посольства СССР в Греции И. А. Кривогуза и В. И. Кобликова. Приложение к № 0232 от 7.10.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2131. Л. 88.

[5] К вопросу о положении в Греческой Православной Церкви. Справка третьего секретаря посольства СССР в Греции Г. Волкова № 323 от 25.09.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 10; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 522. Л. 33.

[6] *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920-1995. Биографический справочник. М.: Русский путь-YMKA-PRESS, 2007. С. 330.

[7] Письмо игумена Модеста протоиерею Р. Гану от [27.06. ст. ст.] 10.07.1960 г. Цит. по: *Ган С., прот.* Протоиерей Ростислав Ган (1911-1975) и его переписка с русскими святогорцами // Церковь и время. 2017. № 1 (78). С. 78.

[8] Третий секретарь посольства СССР в Греции Г. Волков указывал на то, что по данным переписи к 1971 году за предшествующие десять лет численность монашествующих на Святой Горе сократилась на 500 человек и составила 1732 человека, из которых было 1500 монахов. См.: К вопросу о положении в Греческой Православной Церкви. Справка третьего секретаря посольства СССР в Греции Г. Волкова № 323 от 25.09.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 10; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 522. Л. 33.

[9] Отчёт о поездке в Грецию на Святую Гору Афон делегации Русской Православной Церкви. 1962 // ОР РГБ. Ф. 938. К. 38. Ед. хр. 17. Л. 4.

[10] Там же. Л. 7-8.

[11] *Клеман О., проф.* Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 63.

[12] Копия письма игумена Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон архимандрита Илиана послу СССР в Греции М. Г. Сергееву от 18.06.1961 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 44, п. 54, д. 14, л. 11; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 146.

[13] Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева министру иностранных дел СССР А. А. Громыко № 417 от 5.11.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, л. 37-38; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 204-205.

[14] Письмо русских монахов послу СССР в Греции М. Г. Сергееву [без даты] // АВПРФ, ф. 84, оп. 45, п. 57, д. 11, лл. 2-3; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 21-22.

[15] Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову № 7 от 13.01.1962 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 45, п. 57, д. 11, л. 1; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 18.

[16] Записка заместителя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. Г. Фурова заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Аставину № 438 от 10.02.1962 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 45, п. 57, д. 11, л. 5; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 35.

[17] Вербальная нота Министерства иностранных дел Греции миссии СССР в Греции № 9432 от 28.03.1925 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 64.

[18] Вербальная нота миссии СССР в Греции МИД Греции № 794 от 16.04.1925 г.; вербальная нота МИД Греции миссии СССР в Греции № 5785 от 2.07.1925 г.; вербальная нота миссии СССР в Греции МИД Греции № 1249 от 18.10.1925 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 65-66, 67, 68-69.

[19] Запись беседы генерального консула СССР в Стамбуле Б. А. Савинова с патриархом Вселенской Патриархии Афинагорасом и членами Синода 1 января 1965 г. Из дневника Б. А. Савинова № 42 от 5.02.1965 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 596. Л. 8.

[20] Отчёт о поездке делегации Русской Православной Церкви на празднование тысячелетия Святой Горы Афон 19 июня – 2 июля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 9-а. 1963. С. 6 (70).

[21] Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви П. В. Макарцева начальнику Валютно-финансового управления Министерства иностранных дел СССР В. С. Семёнову № 31/с от 9.02.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2131. Л. 19.

[22] Отчёт о посещении русского монастыря святого Пантелеимона на Афоне третьих секретарей посольства СССР в Греции И. А. Кривогуза и В. И. Кобликова. Приложение к № 0232 от 7.10.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2131. Л. 86.

[23] Беседа главы русской православной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антония с заведующим Департаментом культов МИД Греции Козмадопулосом 30 декабря 1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 218. Л. 4.

[24] Запись беседы советника посольства СССР в Греции В. А. Воробьёва с исполняющим обязанности директора Департамента культов МИД Греции А. Кундакисом 3 марта 1970 г. Из дневника В. А. Воробьёва № 69 от 13.03.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 288. Л. 54.

[25] Письмо игумена Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 4.03.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 92.

[26] Памятная записка председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима от 1.09.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 208.

[27] Запись беседы третьего секретаря посольства СССР в Греции В. И. Кобликова и атташе

посольства СССР в Греции Е. А. Акопяна с настоятелем русского монастыря святого Пантелеимона на Афоне архимандритом Илианом 20 марта 1963 г. Из дневника В. И. Кобликова и Е. А. Акопяна № 202 от 26.03.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 516. Л. 51; письмо архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 25.06.1962 г. См.: *Василий (Кривошеин), архиеп.* Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. С. 74.

[28] Рапорт начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Августина (Судоплатова) председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 17.06.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 234-135.

[29] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 2.09.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961. С. 1.

[30] Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 22.11.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961.

[31] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 2.09.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961. С. 1.

[32] Информация атташе посольства СССР в Греции Б. В. Панова о беседе сотрудника Московской Патриархии И. В. Варламова с Теодором Байзосом, директором Департамента просвещения и культов МИД Греции 5 октября 1961 г. Из дневника Б. В. Панова № 355 от 19.10.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 201.

[33] Письмо посла СССР в Греции Н. И. Корюкина в Совет по делам Русской Православной Церкви № 163 от 5.05.1966 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 57, п. 191, д. 8, л. 12.

[34] Нота греческого королевского посольства в СССР Министерству иностранных дел СССР № 2337 от 4.08.1969 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 52, п. 66, д. 3, л. 17; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 219. Л. 44.

[35] Послание митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима братии Пантелеимонова монастыря на Афоне от 6.08.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 11. С. 4.

[36] Тысячелетие Святой Горы связано с датой основания Великой лавры преподобного Афанасия Афонского.

[37] Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Константинопольскому Афинагору от 20.05.1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 7. С. 4.

[38] *Visser't Hooft W. A.* Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 271.

[39] Отчёт о поездке делегации Русской Православной Церкви на празднование тысячелетия Святой Горы Афон 19 июня – 2 июля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 9-а. 1963. С. 3 (67), 4 (68).

[40] Стенограмма совещания вечером 24 июня 1963 года в Афонской лавре святого Афанасия // Архив ОВЦС. Д. 9-а. 1963. С. 3 (3).

[41] Запись беседы третьего секретаря посольства СССР в Греции В. И. Кобликова с начальником Управления по делам религиозных культов МИД Греции Теодором Байзосом 27 декабря 1963 г. Из дневника В. И. Кобликова № 845 от 28.12.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 555. Л. 1.

[42] Письмо архимандрита Илиана Патриарху Константинопольскому Афинагору от 13(26).06.1963 г.; письмо архимандрита Илиана министру иностранных дел Греции от [без даты] февраля 1964 г.; письмо архимандрита Илиана Патриарху Афинагору от [без даты] февраля 1964 г. См.: *Василий (Кривошеин), архиеп.* Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. С. 95-96, 112-113, 116-117.

[43] Насельник Троице-Сергиевой лавры иеродиакон Никон (Мелков), насельник Троице-Сергиевой лавры иеромонах Виссарион (Великий-Остапенко), насельник Троице-Сергиевой

лавры иеромонах Андроник (Некрасов), насельник Троице-Сергиевой лавры послушник Иоанн Колбин, насельник Успенского монастыря города Одессы иеродиакон Зосима (Матычин), насельник Успенского монастыря Одессы иеромонах Евфимий (Шутак), насельник Успенского монастыря Одессы архимандрит Борис (Никитюк), настоятель храма преподобного Варлаама Хутынского города Пскова иеромонах Стефан (Курсин), насельник Псково-Печерского монастыря монах Феофан (в списке под именем монаха Феофана скрывался иеромонах Феофан (Молявко)), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Евстафий (Маркелов), насельник Псково-Печерского монастыря иеромонах Ириней (Пономарёв), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Досифей (Сороченко), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Кенсорин (Фёдоров), насельник Псково-Печерского монастыря иеромонах Ипполит (Халин), клирик Свято-Духовского кафедрального собора города Минска архимандрит Михей (Хархаров), настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи (Воскресения Словущего) села Карельское Калининской епархии иеромонах Никон (Степанов), клирик кафедрального собора святых князей Бориса и Глеба города Рязани иеромонах Авель (Македонов), насельник Успенского монастыря Одессы иеромонах Иеремия (Алёхин). См.: Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 14.10.1963 г. с приложением списка монашествующих // Архив ОВЦС. Д. 31. 1963.

[44] Постановление Секретариата ЦК КПСС № 69/123 гс от 29.04.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 34.

[45] Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 19.07.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 2. 1965.

[46] Телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 2. 1965.

[47] Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви П. В. Макарцева заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Аставину № 166/с от 20.12.1965 г.; записка С. Т. Аставина заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину № 828/5ео от 28.12.1965 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 56, п. 188, д. 16, л. 7-8, 9.

[48] Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Королю Эллинов Константину от

18.02.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1966.

[49] Причину отказа в качестве версии излагает участник торжеств, посвящённых 1100-летию начала просветительской деятельности святых просветителей славянских народов Кирилла и Мефодия (22-27 октября 1966 года, Фессалоники), экзарх Украины архиепископ Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко): «В Киноте говорят, что греческое правительство не позволило выехать на Афон всем восемнадцати монахам, потому что боялись коммунистической пропаганды, так как не знали, что собой представляют русские монахи. Прибывшие четыре монаха рассеяли опасения греков». См.: Отчёт о поездке в Грецию на юбилейное празднование 1100-летия апостольской деятельности святых братьев Кирилла и Мефодия от 23.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-Б. 1966. С. 18.

На нежелание самого Кинота видеть на Святой Горе новых русских монахов ещё в 1964 году указывал игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Илиан. См.: Письмо игумена русского афонского Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию от 5.08.1964 г. // Церковь и время. 2008. № 2 (43). С. 220.

[50] Письмо иеродиакона Давида архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию от 19 (ст. ст.).11.1971 г. // Церковь и время. 2007. № 4 (41). С. 238.

[51] Запись беседы управляющего делами Московской Патриархии митрополита Таллинского и Эстонского Алексия с послом Греции в СССР Ангелосом Влахосом от 16.08.1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 15. Л. 155-156.

[52] Рапорт протоиерея Д. Нецветаева председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 20.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-а. 1966 С. 6.

[53] *Шкаровский М. В.* Тысяча лет Русского Афона: (духовный подвиг русского монашества). СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. С. 248.

[54] *Клеман О., проф.* Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 646.

[55] Письмо посла СССР в Греции Н. И. Корюкина в Совет по делам Русской Православной Церкви № 163 от 5.05.1966 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 57, п. 191, д. 8, л. 11.

[56] Письмо за подписью председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (№ 235 от 17.02.1969 г.) передал главе греческого внешнеполитического ведомства заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Ювеналий, находившийся в Афинах в связи с поездкой на Афон.

[57] Настоятель кафедрального собора г. Рязани архимандрит Авель (Македонов), насельник Троице-Сергиевой лавры иеромонах Виссарион (Великий-Остапенко), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Кенсорин (Фёдоров) и насельник Псково-Печерского монастыря игумен Феофан (Молявко).

[58] Посещение греческого посольства в Москве митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом 24 апреля 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1969. С. 1-2.

[59] Определение Священного Синода от 25 апреля 1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 5. С. 2.

[60] Письмо заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарцева заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Аставину № 892 от 25.04.1969 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 52, п. 66, д. 3, л. 4.

[61] Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 4359 от 7.08.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1969. С. 1.

[62] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Афинскому и всея Эллады Иерониму от 2.12.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 4.

[63] Письмо посла СССР в Греции К. Д. Лёвычкина в Совет по делам религий № 85 от 14.03.1969 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 52, п. 66, д. 3, л. 1.

[64] Игумен Феофан (Молявко) был исключён из списка Священным Кинотом как имевший судимость в 1937 году по ст. 57 Уголовного кодекса РСФСР. На Святую Гору направились лишь архимандрит Авель и иеромонах Виссарион.

[65] Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 2.02.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1971. С. 1-2.

[66] Там же. С. 2.

[67] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу от 1.06.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1965.

[68] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 8486 от 15.11.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1969. С. 1-2.

[69] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 28.06.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1969.

[70] Совместное заявление Патриарха Болгарского Кирилла и местоблюстителя московского патриаршего престола митрополита Пимена по афонскому вопросу от 8.06.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 7. С. 1-2.

[71] Послание по афонскому вопросу Патриарху Афинагору от 31.08.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 10. С. 2-3.

[72] Письмо Патриарха Болгарского Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 471-И от 24.08.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1970.

[73] Патриарха Московского и всея Руси Пимена сопровождала делегация Русской Церкви, в

которую вошли митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков), митрополит Херсонский и Одесский Сергий (Петров), архиепископ Тамбовский и Мичуринский Ионафан (Кополович), архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев), архимандрит Кирилл (Гундяев), протоиереи А. Новиков и Д. Нецветаев, иерей П. Бубуруз, архидиакон А. Шаповал, иеродиакон Антоний (Кузнецов), а также В. А. Алексеевич, Б. С. Кудинкин и Г. Н. Скобей.

[74] *Никитин В. А.* Патриарх Пимен: Путь, устремлённый ко Христу. М.: ЭКСМО, Издательство Московской Патриархии, 2011. С. 188.

[75] Речь на приеме в Протате Святой Горы Афон в Карее 23 октября 1972 года // Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957-1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1977. С. 381.

[76] Речь Святейшего Патриарха Пимена в афонском Пантелеимоновом монастыре 25.10.1972 после братской трапезы (с магнитофона). Программа пребывания, состав делегации, приветственные речи и прочие материалы, связанные с официальным визитом в Грецию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. 18-25 окт. 1972 // ОР РГБ. Ф. 938. К. 39. Ед. хр. 3. Л. 13.

[77] Отчёт священника П. Бубуруза председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию о посещении делегацией Русской Православной Церкви во главе с Патриархом Московским и всея Руси Пименом Сербской, Элладской и Румынской Православных Церквей 12-31 октября 1972 г. от 5.11.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 526. Л. 42.

[78] О визите в Грецию Патриарха Московского и всея Руси Пимена. Справка советника посольства СССР в Греции В. Пушкина № 388 от 10.11.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 18.

[79] К вопросу об Афоне // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 12. С. 5-6.

[80] Там же. С. 5.

Сокращения арх.

Архив ОВЦС – Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

АВПРФ – Архив внешней политики Российской Федерации

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Источник: https://mospat.ru/ru/authors-analytics/92319/